

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О11-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.,

при секретаре Красавиной А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Егоровой А.Э., кассационные жалобы осужденного Добровольского М.В. и его законного представителя – Н[] на приговор Новосибирского областного суда от 8 декабря 2010 г., по которому

Добровольский М[] В[], [],
[], несудимый,

осужден:

- по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на 6 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ на 8 месяцев исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства;
- по ч.1 ст. 158 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания назначено Добровольскому М.В. окончательно 6 лет 2 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием в воспитательной колонии;

Елгин А. [REDACTED] В. [REDACTED], судимый:

1. 15 июня 2007 г. Болотнинским районным судом Новосибирской области по пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ на 1 год лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
2. 14 февраля 2008 г. Болотнинским районным судом Новосибирской области по ч.1 ст. 161 УК РФ на 1 год лишения свободы, по совокупности с приговором от 15 июня 2007 г. на 1 год 1 месяц лишения свободы;
3. 27 марта 2008 г. Болотнинским районным судом Новосибирской области по ч.1 ст. 112 УК РФ на 1 год 6 месяцев, ч.5 ст. 69 УК РФ на 1 год 7 месяцев лишения свободы, освобожденный 11 сентября 2009 г. по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ на 3 года с ограничением свободы на срок 6 месяцев;
- по ч.1 ст. 158 УК РФ на 1 год;
- по ч.1 ст. 150 УК РФ на 2 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Елгину А.В. 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ Елгину А.В. и Добровольскому М.В. установлены ограничения свободы: после отбытия основного наказания не выезжать в течение назначенного им срока за пределы территории муниципального образования – [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях. После отбытия наказания в виде лишения свободы встать на регистрационный учет в указанном государственном органе и ежемесячно являться для регистрации.

Постановлено взыскать с Елгина А.В. и Добровольского М.В. в пользу Г. [REDACTED] [REDACTED] по [REDACTED] руб. с каждого в качестве компенсации морального вреда. При отсутствии у Добровольского М.В. доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, взыскать полностью или в недостающей части с его законного представителя – Н. [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационного представления и кассационных жалоб, объяснения осужденного Добровольского М.В. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвокатов Лунина Д.М. в интересах Добровольского, поддержавших доводы кассационной жалобы, адвоката Кабалоевой В.М. в интересах Елгина, просившей жалобу Добровольского оставить без удовлетворения, а назначенное наказание ее подзащитному Елгину смягчить, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Минаевой М.М., поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей приговор изменить, Судебная коллегия

установила:

осужденные Елгин и Добровольский признаны виновными в тайном хищении имущества М [] группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему, в убийстве Г [] с целью скрыть другое преступление, по предварительному сговору группой лиц; в тайном хищении имущества М [] и И []

Елгин также признан виновным в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещания.

Преступления совершены в [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Елгин вину в совершении краж чужого имущества и в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления не признал, вину в убийстве Г [] признал частично. Добровольский не признал себя виновным в совершении кражи имущества М [] и в убийстве Г []

В кассационном представлении государственный обвинитель, не оспаривая вины осужденных и правильности юридической квалификации их действий, полагает, что постановленный приговор подлежит изменению. В обоснование своих доводов государственный обвинитель указывает, что поскольку из показаний Добровольского и Елгина, потерпевших Г [] и М [] следует, что преступления осужденными были совершены 12 января 2010 г., просит уточнить в приговоре дату совершения преступления. Кроме того, ссылаясь на положения ст. 88 УК РФ, государственный обвинитель просит исключить назначение дополнительного наказания Добровольскому в виде ограничения свободы, поскольку данный вид

наказания несовершеннолетним назначается только в качестве основного вида наказания.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Добровольский**, не соглашаясь с приговором, утверждает, что оговорил себя под давлением следователя, сообщает о своем алиби, считает, что не причастен к убийству и кражам;

- **законный представитель несовершеннолетнего Добровольского** – **Н []** просит о смягчении назначенного наказания, при этом указывает, что суд не учел все обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе обстоятельства, связанные с воспитанием ее сына Добровольского, его 15-летний возраст, наличие психического расстройства, его роли в содеянном. Полагает, что приговор в части определения размера компенсации морального вреда, взысканного с Добровольского, является несправедливым, поскольку взыскана в равных долях со взрослым соучастником преступления, без учета обстоятельств содеянного и роли каждого из них. Кроме того, полагает, что к ответственности по возмещению морального вреда должен быть привлечен другой родитель осужденного – отец Добровольского. Просит приговор в части гражданского иска отменить. Кроме того, просит также уточнить в приговоре время совершения преступления, указав не 12 января 2009 г., а 12 января 2010 г.

В возражениях на жалобу Добровольского осужденный Елгин просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационного представления, кассационной жалобы и возражений на жалобу, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Елгина и Добровольского в совершении инкриминируемых им преступлений соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований состязательности сторон.

Вина осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений установлена показаниями осужденного Добровольского, данными на предварительном следствии, а также показаниями свидетеля Т [] о совместном хищении Елгиным, Т [] и Добровольским денег и банковской карты у М [], совершенном по предварительному сговору и с распределением ролей, согласно которому Елгин находился на кухне вместе с лицами, распивающими спиртные напитки, и отвлекал их внимание разговорами, Т [] не достигший возраста уголовной ответственности, встал в дверном проеме и предупреждал о возможной опасности Добровольского, который скрытно от присутствующих в доме

лиц, извлек банковскую карту и [] руб. из куртки М [] и подбросил часть денег в куртку и носки Г [], а оставшуюся часть спрятал под паласом в комнате. Когда М [] обнаружил пропажу имущества, то Елгин и Добровольский приняли непосредственное участие в действиях по сокрытию кражи, а именно обвинили в ее совершении Г [], вывели во двор с целью создания впечатления, что кражу совершил Г [], вернули М [] подброшенную Г [] банковскую карту. После совместного избиения Г [] по предложению Елгина убить потерпевшего, чтобы тот не сообщил в милицию о совершенном ими преступлении, они совместными действиями поочередно наносили удары ножом в область спины, шеи, ног Г [] до наступления его смерти. После убийства Г [] по указанию Елгина Добровольский и Т [] похитили продукты питания и сотовый телефон « [] », цепочки и кольца из [].

Показания Добровольским были даны в присутствии адвоката, законного представителя и педагога, они полностью согласуются с показаниями осужденного Елгина, данными на предварительном следствии, показаниями свидетеля Т [] участвовавшего в совершении общественно опасных действий совместно с Елгиным и Добровольским, показаниями свидетелей К [] и Р [] являвшихся очевидцами содеянного, показаниями потерпевшего М [] а также иными доказательствами, полно и всестороннее исследованными в судебном заседании.

Оснований для оговора Елгина и Добровольского со стороны свидетелей судом не установлено.

Таким образом, доводы осужденного Добровольского и его законного представителя Н [] относительно оказанного на него давления на предварительном следствии являются несостоятельными и опровергаются материалами дела, в том числе показаниями свидетеля Г [].

Данные показания подтверждаются сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – [], в подполе которого обнаружен труп Г [] с множественными ранениями, ссадинами и гематомами в области головы, спины и рук, на дубленке имеются множественные повреждения различной формы, верхняя треть ее пропитана веществом бурого цвета, на кухне дома были изъяты три деревянные половицы, перекрывающие подполье, деревянная палка и фрагмент деревянной палки со следами вещества бурого цвета, на приусадебном участке был обнаружен нож с рукояткой из текстолита коричневого цвета; в протоколе осмотра места происшествия – двора д. [], в ходе которого были обнаружены и изъяты три фрагмента черенка и фрагмент швабры со следами вещества бурого цвета; в акте судебно-медицинской

экспертизы о причине смерти Г [] в актах судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, согласно которому на одежде и обуви Елгина и Добровольского, смывах со снега, двух палках, фрагментах черенка и других предметах, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, обнаружена кровь человека, не исключаящая происхождения от потерпевшего Г [], все повреждения образованы действием клинка ножа с рукояткой из текстолита коричневого цвета либо действием какого-либо иного клинка ножа, обладающего аналогичными следообразующими свойствами.

Согласно судебно-медицинской экспертизы смерть Г [] наступила в результате множественных непроникающих ранений задней поверхности грудной клетки и проникающего ранения грудной клетки слева с повреждением верхней доли левого легкого, множественных ран левого бедра и ран правой голени, осложнившихся обильной кровопотерей, что подтверждается наличием самих повреждений и крови в левой плевральной полости, малокровием внутренних органов.

Действия Елгина и Добровольского на момент совершения преступлений квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления не имеется.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы у Добровольского обнаруживается психическое расстройство в форме социализированного расстройства поведения. В период совершения правонарушения у него не обнаруживалось какого-либо временного болезненного психического расстройства, он находился в состоянии острой интоксикации вследствие употребления алкоголя, однако указанное состояние не сопровождалось какими-либо выраженными психическими нарушениями, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы Елгин обнаруживает легкую умственную отсталость – олигофрению в степени дебильности, однако она выражена не столь значительно, он мог во время преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Каких-либо других психических расстройств, в том числе и временных, у Елгина не выявлено. Во время преступления он находился в состоянии простого алкогольного опьянения.

Правильность выводов судебно-психиатрических экспертиз и компетентность экспертов сомнений не вызывает.

Учитывая выводы экспертиз, суд обоснованно признал Елгина и Добровольского виновными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе прав осужденных, влекущих отмену приговора, не допущено.

Наказание Елгину и Добровольскому назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновных, характеристик, с учетом смягчающих наказание обстоятельств – явок с повинной. Кроме того, суд учел в качестве смягчающих наказание обстоятельств молодой возраст Елгина, его признание вины, плохое состояние здоровья в виде легкой умственной отсталости, у Добровольского – его несовершеннолетний возраст, наличие у него психического расстройства, частичное признание вины.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе законного представителя осужденного Добровольского – Н [] о том, что суд фактически не учел наличия смягчающих наказание обстоятельств, не состоятельны. Назначенное осужденному наказание является справедливым, соразмерным содеянному, и оснований для его смягчения либо применения положений ст. 64 УК РФ не имеется.

Судебная коллегия также не находит оснований для смягчения наказания Елгину, о чем просит адвокат Кабалоева, учитывая личность виновного и обстоятельства дела.

Вместе с тем Судебная коллегия находит приговор, постановленный в отношении Елгина и Добровольского, подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как правильно указано в кассационном представлении государственного обвинителя, суд в нарушение ч.5 ст. 88 УК РФ, предусматривающей назначение ограничения свободы несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания, назначил Добровольскому дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Учитывая данное обстоятельство, Судебная коллегия полагает необходимым исключить назначение Добровольскому дополнительного наказания по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ в виде ограничения свободы на срок 1 год.

Доводы государственного обвинителя и законного представителя Добровольского об уточнении в приговоре даты совершения преступления являются обоснованными и соответствующими материалами дела. Судебная коллегия полагает необходимым внести соответствующее уточнение в приговор, указав в описательно-мотивировочной части о совершении кражи денег и банковской карты у М [] 12 января 2010 г., а не 12 января 2009 г.

Кроме того, содеянное осужденными Добровольским и Елгиным с учетом положений ст.10 УК РФ подлежит переквалификации с пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ на пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, с ч.1 ст. 158 УК РФ на ч.1 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, как предусматривающую более мягкое наказание.

Поскольку на момент рассмотрения судом кассационной инстанции срок давности привлечения осужденного Добровольского по ч.1 ст. 158 УК РФ истек, он подлежит в этой части освобождению от наказания на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Кроме того, Судебная коллегия по уголовным делам полагает, что приговор в части гражданского иска о взыскании с осужденных морального вреда в пользу Г [] подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Добровольский совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Согласно ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Обязанность родителей (усыновителей) или попечителя и соответствующего учреждения по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращается по достижении причинившим вред совершеннолетия либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

В нарушение этих требований закона суд при разрешении гражданского иска не обсудил вопросы о наличии у несовершеннолетнего осужденного Добровольского доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, о возмещении вреда за счет обоих родителей осужденного, в то время как они имели важное значение для правильного разрешения дела.

Кроме того, суд не выносил постановление о признании Н [] гражданским ответчиком и соответственно не разъяснял ей права, предусмотренные ст.54 УПК РФ.

При таких обстоятельствах приговор в части разрешения гражданского иска нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем он подлежит отмене и направлению на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 8 декабря 2010 г. в отношении **Елгина А. [] В. []** и **Добровольского М. [] В. []** изменить:

- считать датой совершения кражи у М. [] 12 января 2010 г.;

- исключить назначение Добровольскому М.В. по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок 1 год;

- переqualифицировать действия Добровольского М.В.: с ч.1 ст. 158 УК РФ на ч.1 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по которой назначить 5 месяцев исправительных работ и освободить от наказания в связи с истечением сроков давности на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ; с пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ на пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по которой назначить 7 месяцев исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства; на основании ч.3 ст. 69, ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч.2 ст.105, пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Добровольскому М.В. 6 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии;

- переqualифицировать действия Елгина А.В.: с ч.1 ст. 158 УК РФ на ч.1 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по которой назначить 1 год лишения свободы; с пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ на пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по которой назначить 3 года лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев; на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105, пп.«а», «в» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 158, ч.1 ст. 150 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Елгину А.В. 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; на основании ч.1 ст. 53 УК РФ установить Елгину А.В. указанные в приговоре ограничения свободы.

Этот же приговор в части взыскания с Елгина А.В. и Добровольского М.В. в пользу Г. [] по [] руб. с каждого в качестве

компенсации морального вреда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальном приговор в отношении Елгина А.В. и Добровольского М.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи